

ЭТНОГРАФИЯ

С.А. Лугуев

ЕЩЕ РАЗ О ТРАДИЦИОННОМ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОМ
КАЛЕНДАРЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Сельскохозяйственному календарю в дагестановедении всегда уделялось пристальное внимание. Целый ряд досоветских, советских и постсоветских исследователей так или иначе затрагивал эту тему, ей посвящен тематический сборник сотрудников отдела этнографии Института ИАЭ Дагестанского НЦ РАН (Календарь и календарные обряды народов Дагестана. 1987), а также специальные монографические исследования (*Гаджиева С.Ш.*, 1989; *Булатова А.Г.*, 1999).

Народный сельскохозяйственный календарь дагестанцев, как и других народов мира, самым тесным образом связан с земледельческой и скотоводческой практикой. До широкого внедрения в сельскохозяйственный быт местного населения заимствованного, привнесенного отсчета времени, определения сезонов года, их отрезков, связанных с различными циклами земледелия и скотоводства, здесь, на местах, пользовались своими системами отсчетов промежутков времени. До XX в. эти системы дошли до нас в разрозненном виде, рудиментарно. Составить целостную картину в подобных случаях затруднительно, тем более если такие построения опираются исключительно на полевой этнографический материал. Полученные более или менее отчетливые системы чаще всего несут на себе явные отпечатки различных эпох и, возможно, влияния разных культур. Здесь мы считаем целесообразным привести высказывание видного дагестановеда и кавказоведа А.Г. Булатовой. «Традиционный календарь каждого из народов Дагестана, дошедший до начала XX в., – считает исследователь, – представлял собой сложный, многослойный комплекс представлений, обычаев и обрядов, сложившийся в результате последовательного наложения одного на другой разных слоев народной культуры, отражавших различные исторические эпохи, т.е. каждый этап развития человеческого общества, каждая историческая эпоха оставляли свой след, прямо или косвенно, опосредованно, в народном календаре, в обрядах, обрядах и верованиях, связанных с ним» (*Булатова А.Г.*, 1999. С. 6).

В своей статье, написанной преимущественно на полевом этнографическом материале, мы попытаемся несколько расширить имеющиеся представления о народном сельскохозяйственном календаре дагестанцев.

У бежтинцев, дидойцев, ахвахцев, каратинцев, лакцев, кумыков, даргинцев до начала XX в. население пользовалось народными календарями, где отрезки сельскохозяйственного года именовались названиями соответствующей хозяйственной деятельности, насекомых, животных, растений, определениями метеорологических особенностей и др.

Так, у бежтинцев сохранились следующие наименования месяцев:

цIикас боцо	– месяц блохи (декабрь–январь),
якос боцо	– месяц навоза (январь–февраль),
готанияс боцо	– месяц плуга (февраль–март),
болIос боцо	– месяц сева (март–апрель),
водис боцо	– месяц дождя (апрель–май),
бацIис боцо	– месяц волка (сентябрь–октябрь),
сийс боцо	– месяц медведя (октябрь–ноябрь),
соралис боцо	– месяц лисы (ноябрь–декабрь).

Названия периодов «май–июнь», «июнь–июль», «июль–август», «август–сентябрь» не установлены.

Здесь же у бежтинцев в сел. Хашархота нами записаны названия месяцев, поименованных насекомыми и птицами:

март–апрель	– кукутІо (кукушка),
апрель–май	– хачІо (ласточка),
май–июнь	– папатІо (бабочка),
июнь–июль	– бирзола (овод),
июль–август	– илба (голубь),
август–сентябрь	– тІотІ (муха),
сентябрь–октябрь	– ванаъас гуда (куропатка),
октябрь–ноябрь	– болІокъа (улитка),
ноябрь–декабрь	– гъаде (ворона),
декабрь–январь	– гъугъудо (сова),
январь–февраль	– хъоршон (клоп),
февраль–март	– калагъас (паук).

Подобные календари, где отрезки времени поименованы, кроме того, и названиями животных, были также у даргинцев и лакцев.

Даргинцы:

март–апрель	– не установлено,
апрель–май	– гурда (лиса),
май–июнь	– не установлено,
июнь–июль	– тІирмухъ (овод),
июль–август	– не установлено,
август–сентябрь	– тІентІ (муха),
сентябрь–октябрь	– не установлено,
октябрь–ноябрь	– не установлено,
ноябрь–декабрь	– беці (волк),
декабрь–январь	– гугмяхІи (филин),
январь–февраль	– неръ (вошь),
февраль–март	– хъисхъа (паук).

Лакцы:

март–апрель	– битІикъкъу (муравей),
апрель–май	– не установлено,
май–июнь	– не установлено,
июнь–июль	– най (пчела),
июль–август	– не установлено,
август–сентябрь	– зимиз (муха),
сентябрь–октябрь	– вилціун (мул),
октябрь–ноябрь	– кІулу (мышь),
ноябрь–декабрь	– барці (волк),
декабрь–январь	– ччиккумяв (филин),
январь–февраль	– наці (вошь),
февраль–март	– ххялцу (паук).

Как мы видим, в ряде случаев названия месяцев у горцев Дагестана совпадали либо полностью (муха, паук), либо частично (овод, филин, вошь) или стояли близко в смысловом отношении (овод–пчела, филин–сова, клоп–вошь). Разрозненные, отрывочные полные данные о подобных же наименованиях месяцев нами зафиксированы также у хунзахских аварцев, андийцев, цезов, гунзибцев, гинухцев, ахвахцев, каратинцев, у кайтагских даргинцев, у кулинских и балхарских лакцев. Есть основания полагать, что наименования различных временных отрезков сезонов года по названиям насекомых, птиц, диких и до-

машных животных – явление, получившее самое широкое распространение у народов Нагорного Дагестана (Дибиров М.А., 1987; Айтберов Т.М., 1987). Внутреннюю логику, целесообразность широкого бытования подобных номинаций на сегодняшний день установить затруднительно. Нет сомнений, однако, что такая «привязка» не случайна и получила развитие на местной почве, в процессе хозяйственно-трудовой деятельности многих поколений современных аваро-андо-цезов, даргинцев, лакцев, кумыков. Возможно, что в данном случае в названиях отражены наблюдения поколений людей над периодами активизации различных циклов жизнедеятельности животных, птиц и насекомых, имеющих то или иное отношение к каким-то периодам в земледелии и скотоводстве.

Дидойцы (цезы) различали следующие месяцы:

март–апрель	– рекос буци (месяц навоза),
апрель–май	– бирусис буци (месяц плуга),
май–июнь	– чальльос буци (месяц сева),
июнь–июль	– хьемос буци (месяц дождя),
июль–август	– буци (месяц),
август–сентябрь	– бикос буци (месяц сена),
сентябрь–октябрь	– оцис буци (месяц тока),
октябрь–ноябрь	– исос буци (месяц снега),
ноябрь–декабрь	– льяцос буци (месяц ветров),
декабрь–январь	– рочІюс буци (месяц холодов),
январь–февраль	– боцІюс буци (месяц волка),
февраль–март	– зеис буци (месяц медведя).

Арабский календарь не смог окончательно вытеснить из памяти народа местный счет времени и у ахвахцев. Разрозненные сведения, собранные в разных частях и селениях Ахваха, позволили нам воссоздать более или менее цельную традиционную календарную систему:

Время быка, время «выхода быка», время вспашки поля, время пахаря. 22 марта–21 апреля – 31 день.

Время кукушки, время бабочки, время потепления. 22 апреля–22 мая – 31 день.

Время куропатки, время травы, время цветов, время роста. 23 мая–21 июня – 31 день.

Время коровы, время тепла. 22 июня – 22 июля – 31 день.

Время козла (козы), время овода, время жары, время запахов. 23 июля–22 августа – 31 день.

Время коня (лошади), время сенокоса, время ветров, время мыши. 23 августа–22 сентября – 31 день.

Время осла, время собаки, время забоя скота. 23 сентября–22 октября – 30 дней.

Время барана, время случки овец, время мельника. 23 октября–21 ноября – 30 дней.

Время лисы, время обмолота. 22 ноября–21 декабря – 30 дней.

Время волка, время кабана, время охотника. 22 декабря–20 января – 30 дней.

Время блохи, время вороны. 21 января–19 февраля – 30 дней.

Время кота (кошки), время навоза. 20 февраля–21 марта – 30 дней.

В наименованиях указанных периодов прослеживается, по нашему мнению, древнейший пласт, представленный названиями животных и насекомых, и более поздний, ориентированный на погодные условия и виды хозяйственной деятельности.

Исстари бытовали у бежтинцев и названия календарных месяцев преимущественно по роду хозяйственной деятельности, соотносимые с климатическими условиями того или иного отрезка года.

Февраль–март	– назывался «яко» – «навоз» – период вывоза навоза на поля.
Март–апрель	– «болЮ-хулЮ» – «сев».
Апрель–май и сентябрь–октябрь	– назывались одинаково – «гъайван» – «скот»; здесь подразумевался, может быть, период пригона и отгона скота.
Май–июнь	– «гатохъна» – «прополка».
Июнь–июль	– «мукъо» – «зерно», «ячень».

Июль–август	– «жатва».
Август–сентябрь	– «ягьогьгал» – «косить (траву)».
Октябрь–ноябрь	– время заготовки топлива, дров.
Ноябрь–декабрь	– «голод».
Декабрь–январь	– «кьай» – «шуба»; очевидно, имелся в виду период холода, период шитья шуб.
Январь–февраль	– «кьай-кьоно» – «домашнее имущество», «скарб»; здесь, видимо, имелось в виду наличие свободного от сельскохозяйственных работ времени, когда можно было заняться работами по дому.

У каратинцев год делился на отрезки, названия которых происходили от орудий труда, трудовых операций и др.:

Март–апрель	– «кьобо» («лемех»).
Апрель–май и сентябрь–октябрь	– «ригьай» («мелкий рогатый скот») (здесь, видимо, подразумевалось время перегонов овец).
Июль–август	– «харицел» («серп»).
Август–сентябрь	– «гьунчIа» («сено»).
Февраль–март	– «кила» («навоз»).

Надо полагать, существовали названия и для других отрезков, однако выявить их пока не удалось.

О древности и самобытности народного календаря кумыков свидетельствует, в частности, былое наличие названий отдельных сезонно-временных единиц, связанных с земледельческой практикой, с особенностями естественно-климатических условий, названными номинациями животных, птиц, насекомых:

Март–апрель	– «время весенней вспашки», «время полива».
Апрель–май	– «время прополки», «время пчелы».
Май–июнь	– «время зноя», «время прохлады».
Июнь–июль	– «время жатвы», «время обмолота».
Июль–август	– «время ветров», «время вечерней прохлады».
Август–сентябрь	– «время быка», «время осенней вспашки», «время коровы».
Сентябрь–октябрь	– «время ночного замерзания воды», «время первого снега».
Октябрь–ноябрь	– «время волка», «время холода».
Ноябрь–декабрь	– «время мокрого снега», «время мыши, мышей».
Декабрь–январь	– «время сороки», «время ласточки».
Январь–февраль	– «время шиповника», «время цветов».
Февраль–март	– «время подорожника», «время змеи».

Бросается в глаза, что в названиях месяцев с точки зрения современника наличествует целый ряд логических неувязок. Так, подорожник в феврале–марте не мог появиться, активизация змей падает на другую часть года, в январе–феврале цветы появиться никак не могли, время цветения шиповника или зрелости его плодов падает на другие периоды, декабрь и январь никак не могут быть «временем ласточки» и др. Видимо, в приведенных нами названиях скрыто какое-то другое рациональное начало, не поддающееся ни нашему пониманию, ни объяснению информаторов. В различных микрорегионах проживания кумыков (засулакские, шуринские, хасавюртовские, кайтагские) названия эти дословно совпадают, а их последовательность в годовом цикле во многих случаях своя. Исключение составляли южные (кайкентские) кумыки, у которых, кроме прочего, различались «время овцы» и «время грома». Небезынтересно также, что число временных отрезков в основном составляет 24: видимо, в каждом месяце различалось по два периода; может быть, у кайкентских кумыков какие-то месяцы делились на три периода.

Пользовались кумыки и 12-летним животным (звериным) циклом летосчисления. Он был издан в 1913 г. на кумыкском языке в типографии М.М. Мавраева (*Гаджиева С.Ш.*, 1989. С. 9), таблицы календаря получили широкое распространение, хотя на практике дагестанцы к ним прибегали редко. Подобным календарем пользовались и другие народы Востока, в том числе и народы Средней Азии и Казахстана (*Джинкиев А.*, 1983. С. 11–13; *Оразаев Г.М.-Р.*, 1988. С. 36–37).

По этому календарю каждый год имел свое название, и они, годы, циклично повторялись в следующем порядке: год мыши (чычкъан йыл), год коровы (сырыр йыл), год барса (къаплан йыл), год зайца (тавшан йыл), год рыбы, дракона (балыкъ, улув йыл), год змеи (йылан йыл), год лошади (ат, йылкъы йыл), год овцы (къой йыл), год обезьяны (маймун йыл), год птицы (къуш йыл), год собаки (ит йыл), год свиньи (донгъуз йыл). Каждому из годов приписывались особые свойства: год коровы – урожайный, год зайца – тоже, год лошади благоприятен для поголовья скота – и т.д. (*Гаджиева С.Ш.*, 1989. С. 10).

Наши полевые материалы дают основание полагать, что 12-летний животный цикл летосчисления был достаточно широко распространен в кумыкской среде.

Так, в народе считались нежелательными браки между родившимися в годы зайца и овцы – не будет потомства; между родившимися в годы коровы и свиньи – могут родиться дети с физическими недостатками; между родившимися в годы мыши и обезьяны – в доме будут сплошные ссоры. Считались удачными браки между рожденными в один и тот же год, между «мышами» и «рыбами», особенно между «лошадьми» и «барсами». В год мыши старались не совершать значимых торговых операций (купля–продажа коня, крупного рогатого скота, дорогого оружия, большой партии зерна или муки, дома и др.). По другой информации, этот был год, благополучный для занимающихся извозом. Год коровы, напротив, считался удачным для крупных покупок, обменов, продаж. В год барса любителям поохотиться рекомендовалось умерить охотничий пыл. Год зайца считался благоприятным для заготовки стройматериалов (лес, саман, камни), но неблагоприятным для строительства (дом, хозяйственные постройки, изгороди и проч.). В год рыбы рекомендовалось быть особенно осторожным с огнем – это, по поверьям, «год пожаров». Все значимые начинания население старалось перенести на год змеи. В год лошади полагалось как можно чаще одаривать родственников и односельчан вещами и продуктами, год считался благоприятным для дальних поездок. В год овцы проточная вода рек и ручьев считалась наиболее полезной для человека и не очень – для животных. В этот год девушки старались как можно чаще мыться родниковой водой – от этого, верили люди, они становились краше. В год обезьяны рекомендовалось как можно меньше ссориться с людьми: даже незначительная перебранка в этом году, особенно в первой его половине, могла обернуться многолетней враждой. Год птицы считался «годом хозяек дома», особенно многодетных матерей: все у них в этом году ладилось. В год собаки мужчинам рекомендовалось максимальное воздержание от хмельного под страхом больших неприятностей в личной и семейной жизни. В год свиньи, особенно во второй его половине, исполнялись заветные мечты и желания девочек, девушек, подростков.

Надо полагать, что этот календарный цикл имел самое широкое хождение в народе и обслуживал население в продолжении длительного исторического периода. Приведенные нами материалы дают основания для такого предположения.

У кумыков год длился на 4 времени года. Каждое из них делилось на три более мелких периода:

С 22 марта – «оьртен-ай» («огненный») – на полях сжигалась высохшая прошлогодняя растительность.

С 22 апреля – «майсан-ай» («жирный») – травы шли в рост, увеличивалась тучность скота и жирность молока.

С 22 мая – «тюльшан-ай» («цветочный») – время цветения в природе.

С 22 июня – «кюржан-ай» – период изобилия продуктов.

С 22 июля – «индир ай» – («месяц молотбы») – период уборочной страды.

С 22 августа – «туршу-ай», очевидно период наибольшего влияния звезды «Туршу».

С 22 сентября – «кьочгар-ай» («месяц случки»).

С 22 октября – «байсан-ай» («богатый месяц»).

С 22 ноября – «май-йилик» – период убоя скота и заготовки мяса на зиму.

С 22 декабря – «тунлу-ай» («темный») – месяц коротких и пасмурных дней.

С 22 января – «аюв ятгъан-ай» – («месяц медвежьей спячки») – середина зимы, месяц больших холодов.

С 22 февраля – «чиле», с холодным периодом «гичи чиле» (*Казанбиев К.*, 1989. С. 20–23; *Булатова А.Г.*, 1999. С. 26).

«Следует отметить, – пишет А.Г. Булатова, – что приведенные названия 12-ти месяцев народного календаря редко кто знает в приведенном здесь полном виде, поскольку ими сейчас не пользуются...» (*Булатова А.Г.*, 1999. С. 26). Скорее всего, где-то до послевоенных лет, до конца 40-х – начала 50-х годов, в народе эта календарная система все еще пользовалась популярностью и была почти совершенно вытеснена современным календарем уже в последующие годы. На такое предположение нас наталкивает то обстоятельство, что многие наши информаторы 1939–1940-х годов рождения, и тем более старше их по возрасту, помнят отдельные названия месяцев этого календаря и основные их характеристики. Более того, нам удалось записать народные приметы, связанные с этими подразделениями года.

Так, в месяц «чиле» запрещалось убивать домашних мышей, т.к. в этот период, особенно для них голодный, мыши якобы могли наслать проклятие на дом и семью обидчика. В конце этого месяца, проходя мимо поля, своего или чужого, следовало коротко поблагодарить его за дарованные блага, даже если урожай с него был невысок («... за хлеб, который тобою дан, спасибо»). Месяц «оьртен-ай» считался наиболее благоприятным для обновлений утвари, постельных принадлежностей, одежды, обуви и др. Интересно отметить, что в наиболее «обильные» месяцы года, в «кюржан-ай» и «байсан-ай», рекомендовалось проявлять сдержанность к пище: «Бог (Тенгари) (*Кляшторный С.Г.*, 1981. С. 132) не любит насыщающихся», – говорили кумыки по этому поводу. Возможно, что здесь имеется какая-то генетическая связь с идеей «ритуального голодания» (*Фрэзер Д.Д.*, 1986. С. 41, 56, 85, 151).

В 1982–1983 гг. в селениях Ахвахы нам удалось обнаружить и записать сведения о былом распространении среди местного населения до начала XX в. представлений о сравнительно коротких периодах года, названных различными частями тела мужчины. Эта система исчисления называлась «гIиса» – счет:

ИкIа укIа (большой палец ноги) – 9 дней. Похолодание.

ЦцIека (стопа, ее верхняя часть) – 7 дней. Наступление холодов.

ХухулилгIи икIкIу (голень) – 14 дней. Очень холодно.

МукIчу (колени) – 9 дней. Холодно.

ИкIкIу (бедро) – 7 дней. Период ветров. Вывоз навоза на поля.

.....(мошонка) – 7 дней. Потепление.

.....(фаллос) – 9 дней. Начало пахоты.

Река (живот). – Продолжительность не установлена.

Цульи катIи (пупок) – 9 дней. Прополка.

(Если в этот период не будет дождей, урожай может пропасть).

КьоаркIва (грудь) – продолжительность не установлена.

Гъеча (плечо) – продолжительность не установлена.

Кюли (шея) – 7 дней. Жарко.

Кучи (лицо) – 9 дней. Жатва.

Нидо (лоб) – 14 дней. Очень жарко.

Гъванша (затылок) – 7 дней. Жара спадает.

РакъвалгIи (спина) – 27 дней. Период сенокоса.

Роси (ягодицы) – продолжительность не установлена. Дожди, ветры.

ИнкIва (нога) – продолжительность не установлена. Первые похолодания.

Кюроччи (икра) – продолжительность не установлена. Ночные заморозки. Первый снег.

СинхIа (пятка) – продолжительность не установлена. Похолодание.

Цикл на этом заканчивался, после чего отсчет снова начинался с «большого пальца ноги» (снизу вверх – вдоль левой части тела до лба, и сверху вниз – от затылка до пятки).

Интересно отметить, что подобный календарный счет, где различные периоды года увязывались с сезонными характерными особенностями и носили наименования частей тела мужчины, У. Джахоновым обнаружен и описан в 1985 г. у таджиков долины Соха (*Джахонов У.*, 1985. С. 69–75). Такой же счет у народов Средней Азии еще раньше был зафиксирован А.А. Бобринским, М.С. Андреевым, А.К. Писарчик, П.А. Кисляковым, М.Р. Рахимовым (*Джахонов У.*, 1985. С. 87–88). Примечательно, что принцип выделения тех или иных отрезков года и их наименования почти совпадают у народов, отдаленных друг от друга географически, не имеющих общих генетических корней и различных по материальной и духовной культуре, по типу хозяйств и т.д. Этот чрезвычайно интересный вопрос требует специального изучения. Увязка названных отрезков года с частями человеческого тела, скорее всего, некогда была характерна для всего Дагестана или, во всяком случае, для значительной части его населения. Разрозненные сведения о бытовании подобных же систем отсчета времени, сезонных отрезков нами обнаружены у других народов Дагестана, в частности у дидойцев (цезов), даргинцев и лакцев (*Булатов Б.Б., Лугуев С.А.*, 1999. С. 73; 2004. С. 78). Наиболее полную картину в этом отношении дает материал по лакцам, хотя и он неполный (10 периодов). Важно при этом отметить, что эти периоды здесь названы так же, как и у ахвахцев (впрочем, как, по разрозненным данным, и у цезов, и даргинцев), за исключением номинации «чIанччан» (подошва), которая, тем не менее, вероятнее всего, соответствовала ахвахскому «сехIа» («пятка»): в разорванной последовательности они означены как «колено», «живот», «пуп», «грудь», «плечо», «шея», «лоб», «затылок», «спина», «подошва» (*Булатов Б.Б., Лугуев С.А.*, 1999. С. 73; 2004. С. 78).

Итак, можно полагать, что подобная календарная система в свое время широко бытовала у дагестанских горцев и скорее всего была почти предана забвению с проникновением ислама и усилением его позиций в крае. Иначе говоря, возможно, что подобного рода исчисление характерно не только для народов Средней Азии, но и для народов Кавказа.

О древности и самобытности местного народного календаря могут свидетельствовать факты наименований, названий отдельных и временных единиц у лакцев сел. Балхар в связи с состоянием человеческого организма, с самочувствием человека в различные сезонные отрезки времени:

Март – середина апреля	– чIанччан дяккей чIун (время, когда мерзнут ступни).
Середина апреля – конец мая	– чурх ччуччичIун (время, когда тело чешется).
Июнь–июль	– оь гьалак чIун (время бурления крови).
Август–сентябрь	– зулмугьарал чIун (не этимологизируется).
Октябрь–ноябрь	– бакI бяккей чIун (время, когда мерзнет голова).
Декабрь–январь	– чурх бяккей чIун (время, когда мерзнет тело).
Меньшая половина января – весь февраль	– дяркку чIун (холодное время).

Таким образом, население Дагестана, носитель древнейшей земледельческой культуры (*Амирханов Х.А.*, 1987; *Гаджиев М.Г.*, 1991), на протяжении многовековой практики выработало у себя местные календарные системы. Вытесненные новыми системами исчисления времени местные народные календари, тем не менее, окончательно не исчезли. Народная память фрагментарно сохранила вековечное наследие многих предшествующих поколений, создавших простую, но практичную, апробированную веками календарную систему, воедино связывающую закономерности смены времен года и циклы хозяйственной деятельности.

Трудовой опыт и многовековая практика позволяли народам Дагестана делать фенологические наблюдения для прогнозирования состояния погоды, видов на урожай. Был у них и целый ряд погодных примет. А.Г. Булатова уделила этим вопросам большое внимание, ею собран, научно обработан, систематизирован и интерпретирован огромный по объему и ценный по значимости материал по этим вопросам (Булатова А.Г., 1999. С. 22–73). Здесь мы попытались дополнить его нашими полевыми этнографическими материалами.

Так, у бежтинцев, к северо-западу от сел. Бежта, расположено урочище «Цадбаъ» – «Место дождя». Если над вершиной «ГъемилI» на юго-западе от сел. Хашархота появлялись туман или сгустившаяся туча, это считалось верным признаком скорого проливного дождя. Дождя следовало ожидать также, если туман скапливался над вершиной горы Шубли-меэр. В народе приметили, что если даже погода стоит солнечная, ясная, и ничто не предвещает дождя, но река, протекающая у селения, начинает издавать характерный глухой шум, то это тоже признак скорого дождя. Если в начале весны, приметили тлядалцы, на небосклоне то и дело наблюдается обилие звезд, значит, весна будет дождливой и засухи нечего опасаться. Обильный снегопад до окончания листопада предвещал мягкую и снегообильную зиму. Таким же предвестником хошархотинцам служило обилие на лугах в июле–августе зонтичного растения «пикIкIю». Повсеместно у бежтинцев низовой ветер с северо-запада предвещал туман, резкое уменьшение количества летающих ласточек знаменовало сильные ветры, закрытые в предполуденное время бутоны цветов говорили о возможности градобития – и др.

Ряд народных примет, наблюдений был направлен на установление границ годовых сезонов и прогнозов погоды на короткие и длительные отрезки времени и у дидойцев-цезов. Так, было подмечено, что к середине зимы откормленный бык начинает мочиться мощной струей. Кидеринцы заметили, что туман над местностью «ШайтIагаг Iгальль» («Селение чертей») предвещает скорое ухудшение погоды. Если поздней осенью, замечено цезами, появляются ящерята и лягушата, значить, зима будет теплой. Появление на небе «УнкIбукIин» («Четырехзвездие») связывалось с наступлением сезона холодов, а появление первых подснежников означало, что до конца зимы осталось три недели.

Появлением цветов первоцвета объяснялось скорое наступление весны у ахвахцев. Посевная кампания, было замечено, совпадала с первым кукованием кукушки. Ранний отлет журавлей сулил, по народным приметам, суровую зиму, обильное прорастание поздней весной зонтичных «къачи» (бедрениц) обещало хороший урожай зерновых. Чем больше грачей («къакъара», мн. ч. «къакъади») слеталось на вновь вспаханные участки, тем лучше будет урожай, приметили в народе. Радуга («чIаба чIибу») весной сулила засуху («ракъдальер»), летом – хороший урожай.

У балхарцев пора пахоты и сева совпадала с активизацией медведей, которые издали забредали сюда, подбирались к селению вплотную, иногда нападали на домашний скот (чаще всего – в окрестностях сел. Уллучара). К середине весны чаще, чем в другое теплое время года, люди встречали ежей («ццац-кIулу»), роющихся в преющей листве: их запасы к этому времени заканчивались, сезон ягод и грибов был еще далеко впереди, и главное питание для них составляли различные насекомые и их личинки, зимовавшие в прошлогодней листве. Середина осени отмечалась многоголосьем волчьего воя, начало зимы – учащением стрекота сорок («вяркъу») и др. Конец лета – начало осени ознаменовывались спелостью ягод облепихи («чурул»). Зрелость ягод барбариса («сус») означала конец первого осеннего месяца, к концу осени оголялись кусты кизила («жунав»), к началу зимы чернели высохшие ягоды шиповника («цуцц») – и т.д. Обилие пауков («хъалцу») означало, что установится теплая погода, обилие стрекоз («барзулка») – что будет засуха. Если замечали, что у скорпиона («экърав») жало (хвост) белое, считали это предзнаменованием наступления прохлады, а если черное – жары. Были еще и такие наблюдения: запел жаворонок («лавай лехху») – к жару; если перед дождем затишье – после дождя ветер, а если перед дождем ветер, то после дождя – затишье; зимой небо на севере темное – к оттепели; лисы («цIулчIа») начинают тявкать на луну (с начала осени прошло два меся-

ца) – в это время надо заготавливать солод («кIут»); утренняя заря ярко алеет – к заморозкам (в холодное время года) и др.

По наблюдениям каратинцев, если с утра небосвод окрашивался в ярко-красный цвет, следовало ожидать дождя или снега, в зависимости от времени года. Если в часы заката небо становилось багровым, нужно было ожидать солнечных дней без осадков. Они неоднократно убеждались, что ветер с запада, со стороны р. Андийское Койсу, приносит с собой дожди и похолодание. Если же ветер был с юга или со стороны Ахвахской котловины, ожидалась ясная погода без осадков. По наблюдениям жителей сел. Арчо, отлет журавлей раньше положенных сроков предвещал холодную зиму. Если, напротив, журавли вовремя не улетали, следовало ожидать мягкую, теплую осень и зиму. В народе заметили, что хорошая погода, трескучий мороз в начале второго месяца зимы предвещает год, благоприятный для земледелия и скотоводства. По наблюдениям рацитлинцев, какая погода установится на начало шестой недели зимы, такая же она будет до конца зимы – начала весны. Анчихцы заметили, какая погода будет на начало восьмой недели зимы, такая же продержится и весь следующий месяц. Если после шестой – начала седьмой недели зимы ветры дуют преимущественно со стороны Кахиба, были уверены в Нижнем Инхело, то весна будет благодатной для посевов и др.

Первыми предвестниками весны у кумыков считались подснежники («мешевур»), крапива («кычытгъан»), одуванчик («елпинчек»), сурепка («саричечек»), конский щавель («аткыулакъ»), пастушья сумка («мишик аякъ»), а из птиц – скворец («джар-жар», «сыйырткыч»), ласточка («къралыгъач»), удод («гугук», гьудудут»). В разгар весны прилетали кукушки («ат ёкъ кыушлар»). Ранней весной начинались песни жаворонков («торгай»). Наступление зимы определялось по следующим признакам и приметам: учащалось пыханье овец; лошади в стойле не стояли спокойно, как обычно, а начинали топтаться на месте; кошки реже, чем обычно, вылизывали шерсть; домашнюю птицу особенно донимали паразиты; листья папоротника увядали и повисали на стеблях; высыхал подорожник; конский щавель, приняв коричневую окраску, сворачивался; падала активность мышей и, напротив, активизировались крысы; зайцы начинали обгладывать кору деревьев; учащались нападения лис и хорьков на домашнюю птицу и др. (*Гаджиева С.Ш.*, 1989. С. 13, 16).

Таким образом, народы Дагестана, характеризующиеся древнейшей развитой земледельческой культурой, на протяжении многих веков выработали с своей среде календарные системы, которые практически использовались местным населением в течение многих столетий. Они менялись, дополнялись, совершенствовались, испытывали на себе влияние культуры многих стран и народов и в большинстве своем дошли до начала XX в. в виде разрозненных сведений, сохранившихся в памяти народов, населяющих Дагестан.

Мы считаем, что наша цель достигнута, если приведенные нами материалы в какой-то степени дополняют и расширяют наши представления об этой стороне духовной культуры и хозяйственного быта дагестанцев, которые сложились благодаря глубоким научным исследованиям наших предшественников.

БИБЛИОГРАФИЯ

Айтберов Т.М., 1987. Некоторые сведения о летосчислении и календаре в Дагестане в XVII–XVIII вв. // Календарь и календарные обряды народов Дагестана. Махачкала.

Амирханов Х.А., 1987. Чохское поселение. М.

Булатов Б.Б., Лугуев С.А., 1999. Духовная культура народов Дагестана в XVIII–XIX вв. (Аварцы, даргинцы, лакцы). Махачкала.

Булатов Б.Б., Лугуев С.А., 2004. Очерки истории духовной культуры народов Центрального и Западного Дагестана. XIX – начало XX в. Махачкала

Булатова А.Г., 1999. Сельскохозяйственный календарь и календарные обычаи и обряды народов Дагестана. СПб.

- Гаджиев М.Г.*, 1991. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа. М.
- Гаджиева С.Ш.*, 1989. Традиционный земледельческий календарь и календарные обряды кумыков. Махачкала.
- Джахонов У.*, 1985. Земледельческий народный календарь и счет времени у таджиков Соха // Этнография Таджикистана. Душанбе.
- Джинкиев А.*, 1983. Традиционные туркменские праздники, развлечения, игры. Ашхабад.
- Дибиров М.А.*, 1987. Дагестанские народные игры как историко-этнографический источник для изучения народного календаря // Календарь и календарные обряды народов Дагестана. Махачкала.
- Казанбиев К.*, 1989. Къумукъ йылнамалар: Йыл айланип яз гелир // Дагъыстанлы къатын. № 24.
- Календарь и календарные обряды народов Дагестана. 1987. Махачкала.
- Кляшторный С.Г.*, 1981. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник. М.
- Оразаев Г.М.-Р.*, 1988. Редкие сведения о бытовании животного цикла летосчисления в Северном Дагестане // Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1986–1987 гг. Махачкала
- Фрэзер Д.Д.*, 1986. Золотая ветвь. М.